

- Итак, почему мы идем к башне Хокаге? - спросила Анко, заметив, куда идет Какаши. Она согласилась помочь ему, так как решила, что это будет хороший способ насолить Орочимару, если она сможет испортить все планы, которые он строил в отношении мальчика Учихи.

- Мне нужна Цунаде-сама, чтобы узнать, сможет ли она найти Джирайю, - сказал ей Какаши. - Я справлюсь, но он настоящий мастер печати, ведь он научил Четвертого многим техникам и знаниям, так что его помощь была бы кстати.

Анко кивнула, так как это имело для нее смысл, хотя она снова почувствовала небольшое недоумение по поводу того, почему он не был вызван для нее. Она помнила, что Цунаде присматривала за ней, когда они нашли ее потерянной и растерянной. Это была одна из причин, по которой Анко была рада, что Цунаде стала новым Хокаге, так как она очень уважала эту женщину. Она оказала большую помощь в выздоровлении Анко, и поэтому чувствовала себя в большом долгу перед ней.

- Итак, что ты можешь рассказать мне о своей печати? - спросил Какаши, пока они продолжали идти. - Все, что ты можешь рассказать, было бы полезно.

Анко вздохнула, обдумывая все, о чем могла рассказать.

- Ну, иногда она причиняет мне боль. Например, когда я была с Орочимару в лесу, я едва могла двигаться.

- Это он запустил печать или ты думаешь, что она реагирует на его присутствие?

В тот момент Анко не задумывалась, что именно, она была сосредоточена на том, чтобы убить этого ублюдка. Она думала обо всем, что он у нее отнял, неопределенность того, что с ней произошло, мучила ее годами, со всеми пропущенными дырами в ее памяти. Все воспоминания о том, как Орочимару стал ее сэнсэем, просто исчезли, и это было больно, очень больно. Каждый день она задавалась вопросом, есть ли в толпе лицо, которое она знала, или есть ли у нее хорошие воспоминания, похороненные в глубине ее сознания.

Каждый раз, когда она пыталась думать, ей становилось больно, и тогда она только больше злилась.

Анко думала о своей схватке с Орочимару, и вся эта боль и злость, вся эта ненависть копилась в ней.

- Ух! - Анко вздрогнула, когда метка на ее шее запульсировала.

- Что такое? - спросил Какаши, помогая ей успокоиться.

- Просто вспышка боли, у меня такое бывает время от времени, - сказала она, отталкивая его, когда смогла встать. Она ненавидела, когда ее считали слабой среди других.

Какаши на мгновение замолчал, задумавшись над чем-то:

- Что ты чувствовала?

- Что я чувствовала?

Какаши кивнул:

- Пожалуйста, опиши свои эмоции в тот момент.

Анко не понимала, к чему он клонит:

- Я чувствовала злость, много злости. Я вспоминала, что чувствовала во время боя с Орочимару, а потом началась боль.

- Только гнев?

- Что ты хочешь услышать? - спросила Анко, раздражаясь.

- Потому что ты сейчас немного злишься, а на вид все в порядке, так есть ли что-то большее, чем просто гнев?

- Ненависть, я чувствовала ненависть, - сказала ему Анко.

Какаши кивнул, как будто что-то встало на свои места.

- Скажи мне, Орочимару - это единственное, что ты по-настоящему ненавидишь?

- Ладно, к чему ты клонишь? - потребовала Анко. Ей не нравились все эти вопросы, конечно, она согласилась помочь, но это слишком напоминало ей допрос, когда ее привезли в деревню. Ей не нравилось то время, которое она провела в темных камерах, когда они пытались выяснить, предательница она или нет.

- Я думаю, что печать реагирует на очень темные эмоции, - начал рассказывать Какаши свою теорию. - Ненависть, похоже, является ключом к ее активации. Если ты действительно ненавидишь этого человека, то печать должна была активироваться, когда почувствовала, что твоя ненависть растет. Это звучит логично, учитывая мотивацию Саске по отношению к своему брату.

- Ненависть за убийство его клана и семьи, - тихо сказала Анко, когда до нее тоже начал доходить смысл сказанного. Орочимару был именно таким извращенным человеком, чтобы создать печать, питающуюся негативными эмоциями. Конечно, иногда она чувствовала гнев, но печать никогда не срабатывала, и люди говорили, что "ненавидят" что-то, но была ли это настоящая ненависть? Она хотела убить Орочимару, хотела заставить его заплатить и

заставить его страдать, как страдала она. Рука потянулась к шее, нащупывая место, где была печать.

- Это может быть по крайней мере один из ключей к печати, - сказал Какаши, отрывая ее от собственных мыслей. - Могут быть и другие эмоции, которые могут вызвать ее, но об этом мы поговорим в другой раз. Однако чувствуешь ли ты иногда эту боль в другие моменты?

Анко кивнула головой:

- После некоторых плохих снов она болит, не сильно, но достаточно, чтобы быть очень раздражающей. Также я думаю, что она реагирует на присутствие Орочимару. В начале боя я чувствовала его присутствие, но не обращала на него внимания, и только потом оно стало слишком сильным для меня.

- Значит, повышенное эмоциональное состояние действительно влияет на него, и я не удивлен, что Орочимару вызвал его, как и дал его тебе, - сказал ей Какаши.

- Отлично, и что это значит? Я должна контролировать свои эмоции, как будто так и должно быть, - пробормотала про себя Анко. Она первой признала бы, что была довольно свободной натурой. Конечно, ниндзя не должны были проявлять эмоции, но она была не из таких. На серьезной миссии она могла контролировать себя, у нее была такая дисциплина, но полный контроль был не по ней. Она посмотрела на Какаши, который, казалось, всегда контролировал себя, и удивилась, как ему это удастся.

- Ну, тогда мы просто подумаем, как это обойти, - Какаши повернулся к ней, и по его закрытым глазам она поняла, что он улыбается ей. Она кивнула, хотя и не была уверена, что он это сделает, но в остальном ей стало немного легче.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1504649>